

Глава 224: Сегодня целью является Ягами Цяньюэ, а кто станет завтра?

Полная сомнений в сердце, Цунаде взглянула на Хатаке Сакумо и Нара Шикашину.

Затем на глазах у всех она сняла печать на свитке, развернула его и посмотрела на содержание.

Через несколько секунд, все уже догадывались, что информация там не очень хорошая, ведь красивое лицо Цунаде помрачнело, и вскоре она встала и сердито хлопнула по столу.

Хлоп!!!

Потрясённый, Хатаке Сакумо подсознательно взял карту, а Нара Шикашин убрал чай, стоявший на столе.

Деревянный стол сломался и превратился в груды древесины, валяющийся на земле.

«Эм...»

Кто спровоцировал Цунаде?

«Это просто слишком!! Зачем так нацеливаться на других?»

«Кхм, Цунаде, что случилось? Ты можешь рассказать всем?»

Увидев, что Цунаде была в ярости и начала сходить с ума, Хатаке Сакумо поспешно вмешался, чтобы разрядить атмосферу.

Кроме того, ему также было интересно узнать, что случилось в деревне, что так разозлило Цунаде.

Может быть, это связано с Наваки?

Нет, кто в Конохе посмеет нацелиться на Наваки?

Хотя клан Сенджу исчез, его влияние всё ещё существует. Как внук Первого Хокаге, Наваки пользуется особым отношением.

Никто не станет нацеливаться на него, а даже если это кто-то и сделает, Третий Хокаге вскоре остановит это.

Потому что, если не быть с этим осторожным, Цунаде взбесится.

Если проблема станет большой, и это дойдёт до Даймё, то высшее руководство Конохи может смениться.

«Данзо, этот мусор, отправился на переговоры с Ханзо от имени деревни. В результате Ханзо всю дорогу преследовал его, убивая людей Корня, и Данзо едва смог вернуться живым. Корень и Анбу понесли тяжёлые потери из-за него».

Цунаде вообще не смягчала вину Данзо и выругалась, когда начала говорить: «После этого старик всё ещё хотел передать это задание Цяньюэ. И получив отказ, он спросил, почему Цяньюэ не хочет вносить свой вклад в деревню. Это вообще нормально?»

«Ягами Цяньюэ не хочет вносить свой вклад в деревню? Разве он не ходил на поле боя, чтобы убивать врага? Разве он не совершал военных подвигов для деревни?»

«Эм...»

Группа людей в штабе застыла. Каждый из них смотрел на Цунаде и не решался говорить.

Даже Хатаке Сакумо и Нара Шикашин не осмеливались говорить небрежно, потому что Цунаде жаловалась даже на Третьего Хокаге.

Цунаде осмеливалась делать подобное, а они — нет.

Не говоря уже о том, что Цунаде назвала Данзо мусором, как только открыла рот, а ведь это был помощник Хокаге Конохи.

Все начали переглядываться и вскоре дружно посмотрели на Хатаке Сакумо.

Из-за чего тот потерял дар речи. Почему все смотрят на него? Хоть он и главнокомандующий на передовой, он тоже не смеет говорить о таких вещах.

Кроме того, в этом деле он посторонний.

Но просто смотреть, как Цунаде ругает высшее руководство, нехорошо. У Хатаке Сакумо не было другого выбора, кроме как стиснуть зубы и выступить в защиту Третьего Хокаге: «Цунаде, не нужно так злиться. Кто отправил это сообщение? Может быть, это недоразумение или чья-то шутка?»

«Это от Орочимару».

Цунаде передала свиток Хатаке Сакумо, стиснув зубы. Она словно хотела кого-то сожрать, заставив даже Хатаке Сакумо задрожать от испуга.

Конечно же, разозлённые женщины самые страшные.

«Недоразумение? Как это могло быть недоразумением? Сейчас Ягами Цяньюэ уже готовится подать заявление об уходе в отставку. Он даже расспрашивал старика в офисе Хокаге, почему тот нацелился на него, и это слышало всё здание Хокаге и люди на улице!!»

«...»

Какие бесстрашные люди! Одна осмеливается ругать, а другой осмеливается расспрашивать в лицо.

Но для них ничего не поменялось...

Все, кто может сидеть в штабе, не глупы и быстро всё понимают.

Они также слышали, что Цяньюэ подавляют.

Он гений деревни, и его будущее безгранично.

Но как раз когда он собирался прославиться, его внезапно оставили в деревне играть с детьми. Что это за ерунда?

Хатаке Сакумо изначально планировал, что Цяньюэ поможет ему и облегчит его бремя.

Будь Цяньюэ на поле боя, Сакумо не нужно было бы ничего делать. Если тот призовет своих зверей и просто встанет неподалёку, Третий Казекаге гарантированно будет напуган.

В конце концов, никто не захочет танцевать на шесте у всех на виду, верно?

Даже если танец на шесте изначально был выдуман, когда иллюзия возьмёт Казекаге под контроль, и тот начнёт самоотверженно танцевать, разве всё это не станет правдой?

Поэтому Казекаге будет очень осторожен и не сможет ничего добиться в бою.

Но в итоге Цяньюэ оставили в деревне.

Хатаке Сакумо даже не знал, как описать своё настроение, когда услышал эту новость.

Он думал, что кто-то поможет ему. В конце концов, Хатаке Сакумо всего лишь сильный ниндзя нового поколения, который ещё не достиг пика. Сталкиваться с таким сильным человеком, как Третий Казекаге, всё ещё очень тяжело для него.

Кто знал, что его помощник так и не появится здесь, а останется в деревне, чтобы вести трёх генинов?

Хатаке Сакумо не мог понять этого глупого решения.

Кто придумал, чтобы десятилетний ребёнок стал капитаном других детей? Какой позор!

Подобное было немыслимо для Хатаке Сакумо.

Похоже, на этом всё не остановилось и ему даже пришлось написать заявление об уходе, чтобы перестать быть ниндзя...

Все были потрясены.

Это не шутка, будет жаль, если гений, который всё ещё растёт, станет обычным гражданским.

Чем именно там занимается верхушка?

К сожалению, большинство людей осмеливается лишь думать об этом у себя в голове, но не говорит ни слова вслух.

Только у Цунаде нет такого табу, и она говорит всё, что хочет.

Хотя Цяньюэ всем сердцем был за деревню, он стал мишенью, и теперь его довели до того, что он хочет покинуть ряды ниндзя.

Даже если все уважают Третьего Хокаге и других высокопоставленных лиц, они не могут чувствовать себя комфортно.

Сегодня это Ягами Цяньюэ, но кто может гарантировать, что следующим не станешь ты?

«Старший, боюсь, сначала мне нужно вернуться в деревню, и мне придётся передать всё остальное в лагере вам».

Когда случилось подобное, Цунаде не могла сдержаться и захотела вернуться в деревню как можно скорее.

Если с этим делом не справиться в первую очередь, она не сможет спокойно оставаться на передовой, сражаться с врагом и лечить раненых.

«...»

Цунаде собиралась вернуться в деревню, и у всех в штабе перехватило дыхание.

Сейчас критический период войны, но Цунаде, будучи важной участницей, вынуждена уйти!

Орочимару и Джирайя ушли ещё раньше, и это уже тяжело сказалось на всех.

Теперь даже Цунаде уходит, и ситуация с преимуществом Конохи будет постоянно разрушаться, что приведёт к тупиковой ситуации с деревней Скрытого Песка.

Но что они могут сделать?

Хатаке Сакумо чувствовал, что слишком много свалилось на его плечи.

Джирайя сбежал с Орочимару, и он принял это.

Но теперь даже Цунаде уходит, и неизвестно, когда она вернётся и вернётся ли вообще.

Все знают об отношениях между ней и Цяньюэ. Если дело Цяньюэ не будет решено должным образом, будет уже хорошо, если Цунаде не объявит забастовку.

Вы всё ещё хотите, чтобы она отправилась в бой? О чём вы думаете?

«Цунаде, я надеюсь, что ты сможешь остаться. Война достигла критического периода. Если ты уйдёшь, это окажет большое влияние на нашу сторону».

У Хатаке Сакумо не было другого выбора, кроме как попытаться убедить Цунаде, но он совершенно не был уверен, что у него что-либо получится.

«Прости, Сакумо-сенпай».

Цунаде решительно покачала головой, глядя в сторону Конохи: «Если я уйду, хоть это и коснётся лагеря, а война затянется, но боюсь, произойдёт что-то ужасное, если я сейчас не вернусь в Коноху».

«...»

С кривой улыбкой, Хатаке Сакумо почувствовал себя бессильным: «Хокаге-сама не должен согласиться на такое заявление, верно?»

В любом случае, все, у кого есть пронизательный взгляд, могут видеть, что Цяньюэ сделал для Конохи, но деревня не предала это гласности.

Что касается причины, то её знали только люди высокого уровня, а остальные могли только догадываться об этом.

Но теперь случилось подобное, и причина в том, что в нём течёт кровь клана Учиха.

В командном штабе несколько джонинов, пришедших участвовать в битве от имени клана Учиха, выглядели очень недовольно.

«Исходя из того, что я знаю о Хокаге-сама, он не одобрит такое заявление».

Нара Шикашин также пытался убедить её: «Цунаде, твои беспокойства совершенно излишни. Я верю, что Хокаге-сама хорошо справится с этим вопросом. В данный момент война находится в важном периоде. В конце концов, это всё ради деревни».

Всё ради деревни — это слова, которые Третий Хокаге любит использовать, чтобы справляться с Цунаде, Орочимару и Джирайей.

Но на этот раз, когда Цунаде услышала их, они прозвучали для неё необъяснимо резко.

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3329594>